

Все почтительно склонились, провожая императора. Едва Ли Мин удалился, как Ли Жун уже была на ногах. Она посмотрела на стоящих рядом с ней Пэй Вэньсюаня и Су Жунцина и, улыбаясь, сказала:

- Сейчас эта принцесса намеревается провести обыск в резиденции Ян. Что вы двое об этом думаете?

- Этот скромный чиновник будет следовать указаниям Вашего Высочества, - выразил свое почтение Пэй Вэньсюань. Су Жунцин мягко добавил:

- Как и этот скромный чиновник.

Ли Жун взглянула на Пэй Вэньсюаня, а затем на Су Жунцина. Впервые за много лет между ними царила такая гармония, эти двое стояли рядом и улыбались. Принцесса не знала почему, но в ее сердце появилось странное чувство вины. Она сдержанно кашлянула и произнесла:

- Не стоит откладывать дела на потом, идем.

Принцесса быстро ушла вперед. Су Жунцин и Пэй Вэньсюань последовали за ней. Ли Жун не могла понять, почему ее сердце забилося быстрее.

Все трое вышли из дворца вместе. Сев в экипаж, Ли Жун быстренько затащила Цзин Лань и Цзин Мэй внутрь, сказав Пэй Вэньсюаню и Су Жунцину:

- Эта принцесса уедет первой, а вы оба отправляйтесь следом за мной.

С этими словами Ее Высочество погрузилась в карету. Отдав приказ об отправке солдат из резиденции принцессы к воротам поместья семьи Ян, она опустила занавеску. Раскрыв свой маленький веер, Ли Жун начала со страдальческим видом обмахиваться им.

- Что случилось, принцесса?

Увидев Ли Жун в расстроенных чувствах, Цзин Мэй приготовила ей чай, но не сдержавшись, спросила:

- Почему принцесса расстроена?

Ли Жун покачала головой и взяла в руки чашку. Через некоторое время она на одном дыхании выпалила:

- Мне вдруг стало жаль мужчин, у которых может быть три жены и четыре наложницы.

- Почему принцесса так говорит? - смутилась Цзин Мэй. Ли Жун ответила ей тоном человека, пережившего бесчисленные бедствия и обретшего новую жизнь:

- Мое сердце билось, как сумасшедшее, я бы такого просто не пережила.

Был в ее прошлой жизни момент, когда она подумывала о том, чтобы завести больше симпатичных любовников. Так что, нельзя сказать, что она никогда не рассматривала этот вопрос. А если бы они еще и были так же хороши собой, как Пэй Вэньсюань и Су Жунцин, то возможность держаться за одного слева, и обнимать другого справа - могла считаться счастьем в жизни.

Такие гениальные мысли временами посещали ее вплоть до сегодняшнего дня, когда Ли Жун

внезапно поняла, что иногда, наличие слишком большого количества мужчин с ней рядом, ее совершенно не радует.

По крайней мере здесь и сейчас она чувствовала только страх, волнение и вину. И ни малейшего намека на радость.

Пока эмоции Ли Жун бушевали подобно морским волнам, Пэй Вэньсюань и Су Жунцин не испытывали ни малейшего волнения. Эти двое ехали в одной карете, и от скуки затеяли игру в го.

- По-видимому, вопрос брака гунцзы[1] и принцессы уже решен.

Су Жунцин покрутил камешек для игры и тон его голоса выровнялся:

- По имеющимся у меня сведениям, прошлой ночью во дворце был большой переполох.

- Господин Су, оказывается, очень обеспокоен замужеством принцессы.

- Кто же в Хуацзине не заинтригован этим? – улыбнулся Су Жунцин, - имя господина Пэя сейчас на слуху у всей столицы.

- О чем же идет столь горячее обсуждение? Уж не вопрос о том, смогу ли я жениться на достопочтенной принцессе или нет? – ответил Пэй Вэньсюань. Он сделал свой ход в игре и поднял глаза на Су Жунцина:

- Тогда я буду откровенен и кое-что скажу господину Су. Я обязательно женюсь на Ее Высочестве принцессе.

Су Жунцин рассмеялся и легонько постучал веером по ладони:

- Охотно верю, но этому скромному чиновнику Су немного любопытно. - Положив камешек на игровую доску, он спросил, - Что господин Пэй думает о принцессе?

- Она очень мила, - спокойно ответил Пэй Вэньсюань, - и обладает недюжинным ораторским талантом.

В этот момент в голове Пэй Вэньсюаня крутился совсем другой набор описаний: «острые зубы», «длинный язык».

- Ее Высочество – очень деликатный и понимающий человек, когда дело касается чувств других людей.

О, да, она всегда готова ткнуть в самое больное место.

- Принцесса - очаровательная юная девушка.

Похвалив Ли Жун, Пэй Вэньсюань почувствовал, что желание говорить у него пропало напрочь. Он понял, что исчерпал все свои силы просто для того, чтобы произнести эти слова.

Су Жунцин выслушав слова Пэй Вэньсюаня, мягко сказал:

- Но этот скромный чиновник слышал, что у господина Пэя уже была невеста, с которой они были помолвлены с детства. Господин Пэй и молодая барышня...

Услышав такую отповедь, Пэй Вэньсюань поднял ставший ледяным взор и посмотрел прямо на Су Жунцина. Во взгляде Пэй Вэньсюаня явственно читалось предупреждение. Однако, Су Жунцин покачал головой и сказал:

- Понимаю. Некоторые люди подобны яркой луне, до них невозможно дотянуться.

- Молодому господину Су стоило бы пореже упоминать Ее Высочество. – беспечно ответил Пэй Вэньсюань, - иначе я могу запутаться в ярких лунах этого гунцзы.

- Я просто пошутил, - взмахнул веером Су Жунцин, - продолжим партию.

Они продолжили играть в го, но ходы их стали беспорядочными и непродуманными. Пэй Вэньсюань потерял интерес и прямо сказал:

- Господин Су, этот недостойный очень устал и хочет поспать немного, поэтому составить Вам компанию не получится.

Су Жунцин лишь мягко улыбнулся:

- Конечно, отдохните.

Пэй Вэньсюань что-то промычал в ответ, откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и моментально заснул.

Примечание к мычанию.

Перед тем, как заснуть, он, сам не зная почему, вспомнил Ли Жун, которую видел этим утром. Она встала рядом с ним, позволила опереться на себя, негибкая и сильная. Принцесса была такой маленькой и стройной, что, казалось, ее может унести порывом ветра, однако на ногах она стояла твердо.

Пэй Вэньсюань был погружен в свои мысли и, даже не заметил, как на его лице появилась мягкая улыбка.

Когда он проснулся, экипаж уже прибыл в резиденцию Ян. Ли Жун заранее отправила людей оцепить поместье. Выйдя из кареты, Пэй Вэньсюань увидел, что охрана семьи Ян и императорская гвардия стоят друг напротив друга. Ворота резиденции Ян были закрыты, и ни одна из сторон не осмеливалась начать противостояние. Ли Жун подошла к императорским гвардейцам. Начальник императорской стражи, Цзян Пин, вышел вперед и почтительно произнес:

- Принцесса.

- Где сейчас находятся члены семьи Ян?

- Они все внутри и отказываются выходить. Этот подчиненный не осмелился что-либо предпринять до прибытия Вашего Высочества.

Ли Жун кивнула. Посмотрев на ворота резиденции семьи Ян, она молча сложила веер и начала легонько постукивать им по руке. Когда Су Жунцин и Пэй Вэньсюань подошли, первый с подозрением спросил:

- Ваше Высочество, почему семья Ян закрыла двери?

- Ох, - сказала Ли Жун недолго думая - возможно, они просто не осмеливаются поступить иначе.

Промолвив это, она взглянула на Пэй Вэньсюаня и помахала ему рукой. Юноша вышел вперед и, уважив принцессу, произнес:

- Ваше Высочество.

- Ответь мне. Если я захочу приструнить семью Ян, удастся ли?

- Нет, - решительно заявил Пэй Вэньсюань.- При дворе, учитывая Ваше положение принцессы, победа возможна. Однако, семья Ян по-прежнему является крупный и влиятельным кланом. Все собравшиеся здесь зрители – простые люди, а репутация семьи Ян среди народа высока. Если мы проведем обыск насильно, без весомых доказательств – это может обернуться большим позором.

- Хмм... если уж Пэй Вэньсюань говорит, что ей не победить, то не стоит и пытаться. Глупо тратить силы на бесполезную борьбу.

Немного подумав, она сказала Цзян Пину, стоящему рядом:

- Цзян Пин, приглядывай за семьей Ян. Если они так не хотят выходить, просто следуй их желанию.

Цзян Пин незамедлительно откликнулся и ушел исполнять приказ. Ли Жун огляделась вокруг, оценивая текущую ситуацию, а затем обратилась к Су Жунцину:

- Господин Су, учитывая сложившуюся ситуацию, проводить обыск в резиденции сейчас неуместно. Я хочу позаимствовать кое-какие учетные книги в Военном Министерстве. Сможет ли господин Су протянуть мне руку помощи?

- Я последую указаниям Ее Высочества, - почтительно ответил Су Жунцин. Ли Жун кивнула, продолжив говорить:

- Тогда мне придется побеспокоить господина Су. Вам придется сходить в Военной Министерство и договориться об этом. Если Военное Министерство согласится проверить учетные книги, эта принцесса займется данным вопросом.

Су Жунцин ответил согласием и принцесса переключила внимание на Пэй Вэньсюаня:

- Господин Пэй.

- Этот чиновник в Вашем распоряжении.

- Господин Пэй не удосужился взять с собой экипаж, так что эта принцесса проводит Вас немного.

- Премного благодарен Вашему Высочеству.

Пэй Вэньсюань поклонился принцессе, чтобы выразить свою признательность. Затем, воспользовавшись поступившим приглашением, быстро забрался в карету Ли Жун. Еще раз напомнив Цзян Пину относиться к членам семьи Ян хорошо, принцесса села в экипаж и опустила занавеску на окне.

Они расселись по разные стороны, и карета тронулась в путь. На этот раз, Цзин Мэй и Цзин Лань не сели в экипаж с принцессой. Ли Жун принялась наливать себе чай, а Пэй Вэньсюань спросил:

- Куда мы едем?

- Ты же не думал, что я отвезу тебя домой?

Ли Жун вскинула брови. Пэй Вэньсюань лишь покачал головой, демонстрируя покорность судьбе:

- Сегодняшний день не принес никаких результатов. Ты не можешь просто взять и вернуться.

- Какое счастье, что рядом со мной такой понимающий человек. - Ли Жун подняла чайную чашку и осторожно подула на плавающие в ней зеленые листья. Чайные листья медленно закружились в чаше, а принцесса добавила:

- Помнишь Тоба Яня[2]?

Пэй Вэньсюань долго ломал голову, но, наконец, вспомнил:

- Это тот ростовщик, которого ты поймала в прошлом?

- Да.- подтвердила Ли Жун. - Он круглый год путешествует из столицы на Северо-Запад и обратно, а его дело охватывает несколько стран. Для отвода глаз, у Тоба Яня есть законное предприятие, но зарабатывает он на ростовщичестве. Знать Хуацзина часто имеет с ним дела.

- И семья Ян в их числе, - добавил Пэй Вэньсюань. Ли Жун продолжила:

- Хотя в прошлой жизни мой отец уничтожил клан Ян, убедительных доказательств их предательства не было. Позже я навела справки о Тоба Яне по просьбе Чунь'эра, и узнала обо всех махинациях семьи Ян. Этот Тоба Янь умудряется сохранить свою шкуру в целостности не только потому, что он талантливый делец. Самое главное, у него есть некий спасительный талисман, - склонившись к Пэй Вэньсюаню, Ли Жун прошептала, - учетные книги.

- Так вот почему ты не бросилась проверять учетные книги Военного Министерства. - понимающе сказал Пэй Вэньсюань. Ли Жун издевательски хихикнула:

- Какой смысл проверять учетные книги Военного Министерства и семьи Ян? Их проверяют каждый год, так как они могут быть настоящими? Более того, без веских доказательств, старые лисы из Военного Министерства даже эти поддельные книги нам не предоставят. Сейчас мы с тобой не грозный левый премьер-министр и великая принцесса, которые привыкли получать сотню ответов, задав один вопрос. Нынешний мелкий чиновник и избалованная девица, скажем мягко, не пользуются широкой поддержкой при дворе. Все, что у нас есть - это ты и я, мы можем полагаться только друг на друга.

Выслушав Ли Жун, Пэй Вэньсюань подытожил ситуацию:

- Итак, мы получаем подпольные учетные книги, в которых числятся украденные деньги, и сравниваем их с официальными учетными книгами Северо-западного гарнизона и святого семейства Ян. После сравнения мы сможем получить понять движение средств, как они поступали и куда уходили, и, тем самым, преступление семьи Ян, набивавшей свои карманы за счет государства, будет доказано.

Ли Жун одобряюще хмыкнула и добавила:

- Теперь, когда мы окружили резиденцию Ян, они непременно обратятся за помощью к пограничному гарнизону. Возможно, получив вести из дома, генерал Ян срочно предпримет некоторые действия, чтобы оказать влияние на императора. Если все члены семьи Ян одновременно уйдут со своих должностей и оставят города, возможно, придворные чины заставят нас пойти на попятную, пасть ниц перед семьей Ян и умолять их продолжить сражаться на границе.

- Пусть наследный принц займется этим вопросом, когда придет время. - Спокойно ответил Пэй Вэньсюань, как будто все шло в полном соответствии с его ожиданиями и планами. - Давай предложим Цинь Линю и Цуй Цинхэ спуститься с горы и последовать за Ли Чуанем на войну. Им нужно пробыть на передовой не более полумесяца. К тому времени запас качественного оружия, которым располагает царство Жун, существенно уменьшится. Тут то и придет черед наследного принца внести свой судьбоносный вклад в победу над врагом.

Цинь Линь и Цуй Цинхэ были самыми способными полководцами при императоре Ли Чуане в прошлой жизни. Один преуспел в гражданских делах, другой - в военных. За время правления Ли Чуаня они практически полностью подчинили себе весь северный регион.

Цинь Линь был старшим братом Цинь ЧжэньЧжэнь, а Цуй Цинхэ был его хорошим другом.

У Цуй Цинхэ не было отца, но ходили слухи, что он является давно потерянным сыном старшего господина из могущественного столичного клана Цуй. Поскольку его мать была простой певичкой, не взирая на то, что в будущем он стал известным героем Великой Ся, получил высокий пост и щедрое жалование, клан Цуй так и не признал его, исключив прославленного генерала из семейного древа.

Если бы получалось убедить их спуститься с горы пораньше, то учитывая мастерство этих двоих, в сочетании с мощью клана Шангуань и Ли Чуанем, добавив к этому знающих события будущего Ли Жун и Пэй Вэньсюаня, разгром остатков войск семьи Ян на Северо-Западе не должен был стать большой проблемой.

Ли Жун кивнула и добавила:

- Когда Чуань'эр возьмет семью Ян под контроль, он сможет предоставить нам счетные книги с Северо-Запада. Едва мы получим их, как семье Ян придет конец. Итак, нашим первым шагом должно стать получение записей об отмывании государственных денег. С этими сведениями, когда семья Ян начнет оказывать давление, у нас будет веский повод продолжать удерживать их в поместье.

- Отлично, - согласился Пэй Вэньсюань и, взглянув на спящих туда-сюда за окном людей, с некоторым смущением спросил, - Так мы теперь...?

- Десятого числа каждого месяца Тоба Янь устраивает частное собрание в своем особняке, на которое приглашает богатых торговцев из разных стран.

Сказав это, принцесса напомнила Пэй Вэньсюаню:

- Сегодня десятое.

- Ты собираешься туда пойти? - удивленно спросил он. Ли Жун кивнула:

- Мне известно, где он держит счетные книги. Я должна пойти туда и заполучить их.

- Подобного рода вопросы, - нахмурился Пэй Вэньсюань, - можешь оставить тайным стражам. Ты же – золотая ветвь с нефритовыми листьями, с твоим статусом заниматься таким неуместно.

- Мне ли не знать, насколько я бесценна?

Ли Жун окинула Пэй Вэньсюаня взглядом и добавила:

- Его хранилище оснащено секретным механизмом. Чтобы открыть дверь, нужно повернуть нужные кнопки, а проблема заключается в том, что эти кнопки на персидском языке. Как выдающийся ум нашего государства, подскажи, где мне найти знающего персидский стража?

Пэй Вэньсюань поперхнулся своими словами и лишь беспомощно забормотал:

- Хорошо-хорошо.

- Что? - раскрыв веер, Ли Жун прикрыла им половину лица, - Неужто ты обо мне беспокоишься?

- Я беспокоюсь о себе, - посмотрев на нее сказал Пэй Вэньсюань, - если с тобой что-то случится, то мне, определенно, не жить.

- Замечательно, что ты это понимаешь, - одобрительно заметила принцесса. Она ткнула его веером в грудь и насмешливо сказала:

- Отныне господин Пэй должен хорошенько запомнить. Наши жизни связаны, я и есть твоя жизнь.

От ее слов сердце Пэй Вэньсюаня забилось быстрее, и он ничего не мог с этим поделать.

Юноша отодвинулся и нетерпеливо произнес:

- Держись от меня подальше. Прибереги свои уловки для кого-нибудь другого.

Ли Жун прекрасно знала, что Пэй Вэньсюань терпеть не может, когда она дразнит его таким образом, и от этого развеселилась. Увидев ее недостойную радость, Пэй Вэньсюань решил просто игнорировать подобные выходки и спросил:

- Это частный банкет. Как мы туда попадем?

- Тебе не нужно об этом беспокоиться. Я уже отправила кое-кого за приглашением. Мы переоденемся и разыграем небольшое представление, чтобы войти внутрь.

- Ладно, - согласился Пэй Вэньсюань. Он вспомнил, как старая ведьма обычно ведет дела, и понял, что беспокоиться не о чем. Поэтому юноша немного расслабился и сказал Ли Жун:

- Тогда я немного посплю. Разбуди, когда мы приедем.

- Хорошо -Ли Жун достала роман и, откинувшись на спинки сиденья, произнесла:

- Я буду читать хуабэнь[3], а ты поспи.

Пэй Вэньсюань что-то пробурчал и улегся спать.

Карета Ли Жун была весьма удобной, но ее трясло на ухабистой дороге. Пэй Вэньсюань закрыл глаза, вдыхая слабый аромат, исходящий от сидевшей неподалеку принцессы. По какой-то причине, внезапно спать ему расхотелось и юноша открыл глаза.

За стоящим напротив него маленьким столиком, он мог видеть расшитое пионами красно – белое одеяние Ли Жун. Платье с широкими рукавами скреплял пояс, подчеркивающий тонкую талию принцессы. Особенно привлекли его взор два холма, что располагались выше.

Пэй Вэньсюань понимал, что пялиться на нее таким образом - неприлично и смотреть дальше не осмелился. Его взгляд переместился, и он увидел руки Ли Жун. Белые, будто вырезанные из нефрита руки, с окрашенными в алый цвет ногтями. Очень волнующее зрелище.

Пэй Вэньсюань нахмурился. Он покопался в своей памяти и понял, что уже очень много лет как следует не присматривался к Ли Жун. Юноша решил, что принцесса напоминает ему очаровательного злого духа.

В отличие от других молодых барышень Хуацзина, среди которых ценилась элегантная и возвышенная красота, внешность Ли Жун всегда была яркой и манящей. Другими красивыми женщинами хотелось любоваться, как картинами, готовыми к тому, что их поставят в рамку и повесят на стену, чтобы услаждать взор каждый день.

Ли Жун была другой. У обычного мужчины не хватило бы смелости даже просто взглянуть на нее, не говоря уже о том, чтобы посмотреть принцессе в глаза. Однако, для такого человека, как Пэй Вэньсюань, достаточно было просто встретиться с ней взглядом, и он мог легко обнаружить невыразимую тьму глубоко внутри.

Никому и в голову бы не пришло относиться к ней, как картине, на которую любуются издали. Вместо этого они хотели подойти поближе, обладать ею, держать в своих объятиях и стать единственным в ее глазах.

Такое противоречивое очарование делало ее ослепительной и в то же время одинокой. Не многие осмеливались смотреть принцессе в глаза, не говоря уже о том, чтобы сопровождать ее.

Пэй Вэньсюань смотрел на нее, но мысли его были далеко. Ли Жун поняла, что он все еще не спит и, перевернув станицу, лениво спросила:

- Тебе не спится?

- Угу.

Пэй Вэньсюань ни капли не смутился после того, как был обнаружен, и заявил:

- Я почему-то не могу уснуть, хоть и очень устал.

- Как насчет того, чтобы поговорить со мной?

Ли Жун отложила хуабэнь в сторону и посмотрела на Пэй Вэньсюаня. Тот повернулся, чтобы взглянуть на нее и настороженно спросил:

- Тебе от меня что-то нужно?

- Естественно, - Ли Жун отряхнула рукава и поправила одежду перед тем, как облокотиться на

маленький столик. Ее глаза сощурились в улыбке:

- Я просто хочу знать, почему господин Пэй решил убить Ян Цюаня?

-Хмм...

- Я как раз думала об этом, - промолвила Ли Жун, - На самом деле, у господина Пэя не было нужды убивать его, чтобы жениться на мне. У господина Пэя есть множество других способов для достижения цели. Однако теперь, когда Ян Цюань мертв, выбор ограничен – или умрешь ты, или сгинет семья Ян. Чего же добивался господин Пэй, сделав это?

Пэй Вэньсюань ничего не ответил, Ли Жун спокойно продолжала ждать пока тон неспешно не прощедил:

- Тебе не нужна военная власть?

Ли Жун приподняла брови, а Пэй Вэньсюань раздраженно посмотрел на нее:

- Если ты хочешь армию, я дам ее тебе. Что не так?

Услышав это, Ли Жун на мгновение опешила, затем поколебавшись, сказала:

- Я думаю, что наша дружба, не выдержит такого грандиозного дара.

- С нашими отношениями это никак не связано, - невольно рассмеялся Пэй Вэньсюань, - Я просто не хочу вновь проходить сквозь трудности прошлой жизни.

Он выглянул в окно и продолжил:

- Я не хочу, чтобы семья Ян продолжала доставлять неприятности. Не хочу, чтобы это привело к конфликту между императором и их кланом, чтобы царство Жун извлекло из этого выгоду, а раздираемая войной Великая Ся потеряла пять городов. В прошлой жизни весь этот бардак был улажен только после того, как я стал левым премьер-министром.

- Я не хочу, чтобы наследный принц был почти свергнут Его Величеством из-за того, что в его руках не было военной власти. Больше не хочу после этого навещать тебя в тюрьме и слышать, как ты прощаешься со мной. Как говоришь, что, если понадобится, я могу лично отрубить тебе голову и преподнести ее императору.

- Поскольку в этой жизни мы можем начать все сначала, - Пэй Вэньсюань серьезно посмотрел на Ли Жун, - я твердо намерен жить лучше, чем в прошлый раз.

Ли Жун не ответила, только развернула веер в руках. Через некоторое время она мягко рассмеялась и, опустив голову, произнесла:

- После всего, что было сказано и сделано, премьер-министр Пэй прокладывает себе дорогу, но продолжает уверять, что делает это ради меня. Услышав такое, эта принцесса чуть не сошла с ума...

Ли Жун подняла взгляд, встретившись с ним своими преисполненными очарования глазами феникса и промолвила:

- Я почти тронута.

- Неужто? – Пэй Вэньсюань ответил на ее взгляд, выглядя искренне польщенным, - Значит, этого достаточно, чтобы затронуть чувствительные струны в душе Вашего Высочества? Тогда, Ваше Высочество, не отказывайте себе в сентиментальности.

Пэй Вэньсюань оседлал любимого конька и, не обращая внимания на другие вещи, продолжал дразнить Ли Жун:

- Если уж Ваше Высочество так тронута словами этого чиновника, Этот недостойный может, по крайней мере, пообещать, что никогда не убьет Ваше Высочество.

Услышав это, Ли Жун цинично рассмеялась:

- Что-то мне подсказывает, уж если я пожелаю забрать твою жизнь, ты опять все устроишь так, чтобы нас похоронили вместе.

В прошлой жизни, едва узнав, что Ли Жун хочет его убить, Пэй Вэньсюань немедленно послал кого-то, чтобы отравить ее. Жаль, что она опередила его, померев от яда проклятого Су Жунцина.

- Ли Жун позволь мне кое-что тебе сказать. Я даже готов заключить с тобой пари. - Пэй Вэньсюань откинулся на спинку сиденья, подперев голову одной рукой, а другую положив на колено, серьезно глядя на принцессу. - Если ты не предашь меня, то я готов отдать тебе свою жизнь.

- Но... Ваше императорское Высочество Великая принцесса, - Пэй Вэньсюань наклонился вперед, приближаясь к Ли Жун. Они находились так близко друг к другу. Ли Жун даже почувствовала, как их дыхание смешивается, но между ними не было ни малейшего намека близость. Глаза Пэй Вэньсюаня были ясны, когда он посмотрел на нее и мягко спросил:

- Ты была хоть кому-нибудь искренне предана после всех этих лет?

[1] Гунцзы- молодой господин из знатной семьи.

[2] Туоба Янь не член семьи Ян. Эти товарищи связаны лишь грязными делишками и схожим звучанием фамилий: он – Yan, они – Yang.

[3] Хуабэнь(буквально «основа сказа») – китайская городская народная повесть.

<http://tl.rulate.ru/book/116970/4648226>